

Александр Прокудин

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ЧЕТЫРЕ ШОУ МИРАНДЫ МОР

зомби-фантастика

Александр Прокудин
Четыре шоу Миранды Мор

«Автор»

2020

Прокудин А.

Четыре шоу Миранды Мор / А. Прокудин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-05767-8

Вот уже пять лет люди Земли живут в условиях свершившегося зомби-апокалипсиса. Все предположения научных фантастов и голливудских режиссеров оказались неверны. Зомби не являются лишенными разума, запрограммированными на убийство существами. Они не нападают на людей с целью во чтобы то ни стало завладеть их мозгами. Но перестают ли они от этого быть монстрами? Или монстры это нечто, сидящее в нас? Миранда Мор, ведущая популярного ток-шоу первой, поднимает этот вопрос в эфире своей передачи. Обсуждение судьбы мальчика-зомби по имени Мэтью, вынесенное на обозрение всего мира, меняет жизнь на Земле еще раз. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05767-8

© Прокудин А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Аннотация	5
Александр Прокудин	6
Первое шоу	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр Прокудин

Четыре шоу Миранды Мор

Аннотация

Вот уже пять лет люди Земли живут в условиях свершившегося зомби-апокалипсиса. Все предположения научных фантастов и голливудских режиссеров оказались неверны. Зомби не являются лишенными разума, запрограммированными на убийство существами. Они не нападают на людей с целью во что бы то ни стало завладеть их мозгами. Но перестают ли они от этого быть монстрами? Или монстры – это нечто сидящее в нас? Миранда Мор, ведущая популярного американского ток-шоу первой поднимает этот вопрос в эфире своей передачи. Обсуждение судьбы мальчика-зомби по имени Мэтью производит грандиозный скандал и меняет жизнь на Земле еще раз.

Содержит нецензурную брань.

Александр Прокудин Четыре шоу Миранды Мор

Первое шоу

Миранда, как всегда, выглядела сногшибательно.

Длинные каштановые волосы, завитые и уложенные в простую, но безукоризненную причёску. Косметика, нанесённая художником. Уверенная мягкая улыбка и мерцающий, с затаившейся страстью, взгляд. Идеальная фигура тридцатипятилетней, полностью себя раскрывшей женщины в роскошном, подобранном целым штатом стилистов пылающем красном платье. Грация в каждом движении и смысл в каждом слове.

Богиня сетевого телевидения.

– Полминуты, – прозвучало в её режиссёрском наушнике. – Миранда, приготовься!

Глубокий вдох. И длинный выдох.

Большого Миранде не требовалось, шоу можно начинать. Зрители American Television Network готовы были есть у нее с ладони всё что угодно, но чем угодно Миранда их никогда не кормила. Продукт всегда был наивысшего качества. Недаром в шоу было вложено столько денег, что хватило бы слетать в космос всей съёмочной группой.

Но сегодняшний выпуск был исключением. Он вообще выходил за любые рамки.

Разноцветные прожекторы высветили беспокойными лучами широкие задники декораций. Зазвучали начальные позывные шоу. На большом центральном экране замелькали детали открывающей передачу заставки. Аудитория по подсказке вовремя засветившихся титров взорвалась аплодисментами, свистом, восторженными криками. Одновременно с финальными аккордами музыки в луче света появилась Миранда. На экране в это время засияла, играя искрами и всеми цветами радуги, яркая размашистая надпись: «Шоу Миранды Мор».

Аплодисменты умолкли. Миранда поднесла к губам микрофон.

– Добрый вечер! Меня зовут Миранда Мор. Вы смотрите лучшее, на что способны сегодня телевидение и интернет. ATN – в вашем доме, в вашем сердце, в вашей голове.

Зрительские аплодисменты с одобрителем свистом и выкриками, запрограммированные режиссёром, чтобы разбить слишком длинный вступительный текст.

Ведущая говорила в микрофон, который держала перед собой в руке. Несколько лет назад она просила заменить его на более удобную «петличку», которую можно просто повесить на одежду, но руководство однозначно ответило «нет». «На свете не существует мужика, Миранда, который хотя бы на мгновение не представит, что в своей руке ты сжимаешь не микрофон, а его "маленького зрителя". Будет неправильным лишать его этой фантазии. Это аудитория!» – так ответил на её просьбу Гилберт Сколлз – глава ATN.

У телевидения полно секретов в работе со зрительскими мозгами – Миранда поняла это быстро.

– «Шоу Миранды Мор», – продолжила ведущая, – шоу, в котором, вы знаете, затрагиваются самые парадоксальные темы. Проблемы, о которых большинство предпочитает молчать. Болезненные вопросы, одно обсуждение которых способно спровоцировать общественные конфликты опасно высокого градуса. Мы отдаём себе в этом отчёт. И всё же предлагаем сегодня поговорить – о Мэтью!

В наушник поступили очередные указания от режиссёра шоу, Майка Парсона. Согласно им, ведущая повернулась к камере, снимающей её сбоку, и, дав проиграть двухсекундному перебивочному джинглу, продолжила:

– Мэтью умер в возрасте двенадцати лет, почти ничего не успев познать в своей короткой, трагически оборвавшейся жизни. Несчастье, случившееся прямо на глазах у его родителей, потрясло всех без исключения. Об этой трагедии писали в прессе, упоминали в интернете и по телевидению.

На вспомогательном экране, расположенном с правого края сцены, появились страшные кадры. Изувеченное детское тело, размазанная по асфальту и бордюрам кровь, бьющаяся в рыданиях мать и едва удерживающийся от полномасштабной истерики отец.

Аудитория прониклась показанными кадрами. Повсеместно на помрачневших от разделяемой скорби лицах поджались губы и заблестели глаза.

Ведущая, дав зрителям паузу на осознание увиденного, произнесла:

– И вот сейчас, спустя два года после своей смерти, он в нашей студии. Здравствуй, Мэтью!

Внимание аудитории переключилось с бокового экрана на кресло с гостем, стоящее на противоположном краю сцены. До этого момента оно находилось в тени, но сейчас его высветили прожекторы.

– Здравствуйте, – как хорошо воспитанный подросток, вежливо поздоровался Мэтью.

– Поприветствуйте нашего героя, пожалуйста! – обратилась Миранда к зрителям.

Студия ответила жидкими хлопками и парой удивлённых возгласов. Ведущая продолжила:

– Как вы поняли, Мэтью – зомби. Наверняка это видно и телезрителям, но лучше снять все возможные вопросы. Повернись, будь любезен.

Мэтью послушно снял бейсболку и повернул голову к телекамерам. Зрители увидели рваную вмятину на его затылке. Часть черепа вместе с левым ухом отсутствовала. На её месте были рваные ошмётки кожи, виднелась обнажённая мышечная ткань шейных мускулов. Содранная кожа, пепельного с бурными пятнами цвета, свисала по краям багровой раны.

– Тело тоже, – попросила ведущая.

Мэтью задрал майку, аудитория невольно поморщилась. Поломанные, проткнутые кожу рёбра торчали в разные стороны, из-под них сочилась, неприятно поблёскивая в свете софитов, бледно-коричневая жидкость. Не дожидаясь, пока его попросят, Мэтью продемонстрировал и то, что произошло с его конечностями. Согнул сломанную в запястье руку – рука подчинилась, будто, как мягкая игрушка, была набита ватой, – и вывернул в двух местах ногу – ниже и выше коленной чашечки. Вместе с естественным изгибом сустава нога стала напоминать извилистую трассу американских горок или снятое с квадрокоптера петляющее русло реки.

Аудитория нахмурилась, по рядам пошёл ропот. Через общий гул пробилось несколько реплик: «зачем?», «какая мерзость!» и тому подобные слова.

– Мы специально не гримировали его, чтобы избежать обвинений в подтасовках, – объяснила Миранда. – Мэтью, подтверди, пожалуйста, сам: ты зомби?

Мэтью кивнул.

– Да, нас так называют.

– Ты знаешь, почему ты здесь? А не там, где тебе место.

– Нет, мне ничего не говорили, – ответил мальчик. – Я был в резервации «Омега-44», вместе с другими. Меня вызвал староста и передал наряду солдат. Они привезли меня сюда.

– То есть никто тебе ничего не объяснял?

– Нет.

– Значит, тебя ждёт сюрприз, – улыбнулась Миранда и повернулась к залу. – Я прошу выйти на сцену человека, по просьбе которого мы сегодня тут собрались!

Зазвучала густая пафосная музыкальная перебивка. Камеры развернулись в проход, из которого на шоу появлялись гости. Из прохода скованной, не слишком уверенной походкой вышел лысоватый мужчина средних лет. Некоторые узнали его сразу – они только что видели его на кадрах видеохроники аварии, показанных залу.

– Стивен, отец погибшего Мэтью, – представила ведущая зрителям гостя.

Под аплодисменты мужчина робко поклонился. Он с трудом владел собой.

– Стивен. По вашей просьбе мы нашли вашего бывшего сына.

– Папа... – это вполголоса произнёс мальчик, одновременно пробуя подняться.

Зал загудел. Выдвинулся вперёд охранник шоу. Впрочем, он преградил путь не кому-либо из зрителей, а поднявшемуся с места Мэтью.

– Стоять. Сиди на месте, зомбарь! – пробасил охранник, держа наготове электрошокер.

– Пожалуйста... Я ничего ему не сделаю... – попробовал объясниться мальчик.

– На место, я сказал! – охранник ничуть не шутил, между контактами шокера зажглась, потрескивая и танцуя, голубая полоска разряда.

– Спасибо, Боб. Думаю, это лишнее, – остановила ведущая бдительного охранника и строго обратилась к мальчику: – Мэтью, сядь, пожалуйста. Не провоцируй неприятности.

Под свист аудитории, которая была явно на стороне Боба, подросток сел в своё кресло. Его отец расположился на диване, стоящем по центру сцены, Миранда присела рядом с ним.

– Все, кто делают это шоу, максимально заряжены на успех. Включая охрану и их бьющиеся током штучки. Не проверяйте на себе, не стоит, – пошутила она с улыбкой, и зрители с готовностью её поддержали, рассмеявшись. – Теперь, когда я сняла напряжение, – Миранда сделала паузу, чтобы зрители могли посмеяться и тут, – мы можем продолжить. Стивен, расскажите нам о себе.

– Я обыкновенный человек, – преодолевая волнение, ответил гость. – Женатый. Работаю в страховой компании. Живём мы средне, но вполне достойно. До того, как это приключилось с Мэтью, даже, можно сказать, счастливо.

– Мы все сочувствуем трагедии, которую пришлось пережить вашей семье, – положив руку гостю на запястье сказала Миранда и многозначительно посмотрела на зал.

Зрители послушно похлопали.

– Спасибо... Спасибо большое, – ответил Стивен с признательностью.

– Прошло больше двух лет. Рана, наверное, начала затягиваться?

– Да, так можно сказать.

– Так объясните же нам, зачем вам понадобилась эта встреча?

Выделив слово «эта», Миранда кивнула в сторону кресла с мальчиком.

– Я хочу... – мужчина сглотнул комок в горле. – Чтобы Мэтью вернулся в семью и жил с нами.

– Папа!

Мэтью снова поднялся. Гул возмущения накрыл зал, зрители стали вскакивать с мест. Охранник Боб вытащил из поясной кобуры электрический тайзер, способный поразить цель на расстоянии, и направил его на Мэтью.

– Я сказал – на место! Или я вмиг поджарю то, что от тебя осталось!

– Спокойствие! Пожалуйста, сохраняйте спокойствие! – пыталась успокоить зрителей Миранда, сама при этом держащаяся совершенно уверенно.

– Отлично! Просто супер! – прокричал в её наушнике Парсон. – Уходи на рекламу, пока все на эмоциях!

– Вы смотрите АТН, «Шоу Миранды Мор». Мы вернёмся после рекламной паузы! – выкрикнула ведущая в боковую камеру, после чего режиссёр переключил каналы, запустив в эфир вместо трансляции из студии рекламный блок.

Помощники кинулись в зал успокаивать самых неугомонных зрителей, объясняя, что у них ещё будет возможность высказаться. Два охранника шоу заняли позицию между мальчиком и ведущей, не спуская с юноши настороженных глаз.

– Всё в порядке, – приняла Миранда участие в успокаивании зрителей. – Мы скоро продолжим. Пожалуйста, поберегите эмоции, они понадобятся нам для эфира!

Зажав нос, к Мэтью подошла гримёрша и под зорким присмотром охраны с безопасного расстояния опрыскала его дезодорантом. Стивену она лишь слегка поправила его редкие волосы и прошлась по лицу кисточкой с пудрой.

– Папа, это правда? – мальчик обратился к отцу. – Мне не нужно будет возвращаться... туда?

Отец молчал, уставившись в пол.

– Пап?

Не отрывая взгляда от собственных ботинок, мужчина ответил:

– Я не знаю, Мэтью. Это не так просто, сынок... Могут быть проблемы.

В ухе ведущей заговорил режиссёр:

– Миранда! Мы побили рекорд! Дави дальше! И побольше провокаций!

– Поучи, – ответила Миранда миролюбиво. – Я тоже чувствую, Майк: эфир – бомба. Войдём в историю. Так это называется?

– Именно! Внимание! Полминуты, начинаем второй блок! – отдал Парсон общий приказ, и все службы, операторы, охранники, ассистенты, кинулись по местам.

Глубокий вдох и медленный выдох.

– Итак, мы продолжаем! – произнесла Миранда, глядя в главную камеру шоу. – Как вы только что слышали, Стивен захотел вернуть в семью своего погибшего сына. Сына, который успел превратиться в зомби!

Зал неодобрительно загудел.

– Зрители в студии явно не считают эту идею хорошей, – покачала головой Миранда. – Но что скажут эксперты нашей программы? Юрист Конгресса Соединённых Штатов Америки, сенатор, доктор международного права, мистер Роджер Филипс!

Включился вид с камеры, направленной на первый ряд – там, по правилам шоу, традиционно сидели приглашённые на него эксперты.

– Добрый вечер, Миранда, – поздоровался Филипс, мужчина около шестидесяти, в строгом коричневом костюме и очках с золотой оправой. – Идея и в самом деле более чем сомнительна! Позвольте напомнить нашим совершенно справедливо возмущённым зрителям историю вопроса. Вот уже пять лет как мы с вами, люди планеты Земля, живём в условиях свершившегося зомби-апокалипсиса. Да, он произошёл совсем не так, как предполагали научные фантасты и голливудские режиссёры. Зомби не являются лишёнными разума, запрограммированными на убийство существами, охотящимися за человеческими мозгами. Они не нападают на нас с целью во что бы то ни стало убить или причинить другой вред. Но перестают ли они от этого быть монстрами?

Из зала донёсся крик:

– Конечно, нет! Упыри!

Зрители одобрительно загудели, поддерживая крикуна.

Филипс улыбнулся:

– С точки зрения христианской морали, и других религий тоже, а также по базовым медицинским показателям, таким как сердцебиение, наличие пульса и электрических сигналов мозга, они не люди. На основании этого ещё четыре года назад Конгресс принял решение

о юридическом статусе так называемых «зомби». На них ни в коей мере не распространяется положение о правах и свободах – как граждан США, так и людей в целом.

– Правильно! В огонь их! – вновь раздались крики, единодушно поддерживаемые аудиторией.

– Но при этом, – поднял Филипс указательный палец, – гуманистические принципы демократии, лежащие в основе нашего общества, заставляют нас учесть мнение и тех, кто выступает против принятых нами методов...

– Позор! – прокричали в зале, и гул одобрения сменился гулом негодования.

– Два года назад, – продолжил эксперт, – правительство всё же решило содержать тех из мертвецов, кого не успели уничтожить во время народных рейдов по зомбиистреблению – вы сами знаете, сколько сейчас существует таких добровольно организовавшихся отрядов, – в отдельных изолированных зонах. Со строгим запретом на их покидание и какие-либо контакты с внешним миром...

Время, потраченное экспертом на речь, режиссёр программы использовал для накачки эмоций, дирижируя тем, что видели зрители на центральном и боковых экранах. На них своевременно мелькало то, о чём говорил Филипс. На его словах про «отряды зомбиистребления» там показывали рослых, преимущественно бородатых мужчин, вооружённых битами, мачете, дробовиками и охотничьими ружьями, усаживающихся в открытые джипы и небольшие грузовички для поездки на очередной «рейд». Сейчас же на экранах появился забор из проволочной сетки, поверх которой висела кольцами острая колючая проволока. За забором маячили многочисленные фигуры понуро бродивших по территории резервации зомби. Некоторые махали руками в камеру, большинство же просто сидели или лежали на голой земле, не зная, чем себя занять. Забор уходил в самую даль, за горизонт. Примерно посередине его виднелась вышка с пулемётным гнездом и мощными прожекторами, направленными внутрь зоны, а также блокпост с дежурными, до зубов вооружёнными солдатами из подразделений морской пехоты. На проволочных ячейках висела табличка, предупреждающая о смертельном электрическом напряжении.

– ...И к этому решению, от имени правительства, я призываю отнестись с пониманием! – надавил эксперт на недовольных зрителей, сопровождавших каждое его слово свистом. – Оно, поверьте, вызвано не «человеколюбием», – Филипс изобразил пальцами скептические кавычки, – или, смешно сказать, приравнением прав зомби к человеческим, а исключительно санитарными соображениями!

Свист в зале не утихал.

– Вы сами знаете, – продолжил юрист, – желающих убирать трупы повторно умерщвлённых нашлось гораздо меньше, чем их повторно умерщвлять...

На экранах в это время пошли кадры с рейдов, с предупредительно заблюренными деталями самого кровавого характера. Неуклюже бегущего зомби догнал несущийся на полном ходу джип. Дюжий бородач под улюлюканье едущих с ним товарищей свесился через борт и с размаху снёс голову зомби бейсбольной битой. Взвизгнув покрывками, джип развернулся и, набирая ход, направился вдогонку другому мертвецу, так же безуспешно пытавшемуся сбежать от них на своих плохонущихся мёртвых ногах. В него преследователи метнули «коктейлем Молотова» – зомби вспыхнул не хуже инсталляции на Burning Man¹. Покончив ещё с парой оживших, но не успевших сбежать мертвецов выстрелами из дробовиков, дружина по зомбиистреблению занялась групповым фотографированием. Для более эффектной композиции они выстроились на фоне кладбищенских ворот, возле которых были свалены в кучу несколько десятков повторно обезжизненных зомби. При этом за спинами фотографирующихся можно

¹ Burning Man – ежегодный фестиваль, проходящий в пустыне Блэк-Рок в Неваде. Характерен многочисленными огненными инсталляциями.

было увидеть, как по кладбищу их бродит ещё великое множество. Видя, какая их ожидает участь, покойники пытались покинуть кладбище как можно скорее – перелезая через забор, протискиваясь между его прутьями и разбегаясь от охотящихся на них людей в разные стороны.

– А что вы скажете о ситуации, которую мы обсуждаем? – перенаправила Миранда беседу.

– По поводу того, что собирается сделать уважаемый Стивен... – Филипс обратился к гостю шоу напрямую. – Голубчик! Вы в шаге от того, чтобы нарушить закон. И от лица законодательной власти я предупреждаю вас – это обязательно будет иметь последствия! Подумайте, Стивен, трижды подумайте!

Эти слова аудитория встретила аплодисментами.

– Спасибо, мистер Филипс! – Миранда двинула дальше. – Не менее интересно будет узнать мнение человека, изучающего зомби с точки зрения науки. Поприветствуйте нашего учёного эксперта. Доктор медицины, выдающийся нейрохирург, профессор Высшей медицинской школы университета Дьюка, мистер Джон Фальмонт!

В первом ряду взяли крупным кадром крупного седовласого мужчину за семьдесят, с благородной аристократической осанкой и кустистыми седыми бровями. Филипс передал ему микрофон.

– Что вы скажете по поводу идеи Стивена, доктор Фальмонт?

– Я изучаю зомби с того самого дня, как они появились, – заговорил седовласый. – Все пять лет. И единственное, что могу сказать с полной уверенностью, позволить себе взять такое существо домой – верх безответственности! Мы недостаточно их изучили и понятия не имеем обо всех рисках...

Миранда дала возможность гостю говорить дальше.

– О зомби уже много сказано и опубликовано немало научных трудов, – продолжил эксперт. – Если говорить по-простому о механизме их существования, то клетки их тел неожиданно перестали нуждаться в кислороде, разносимом по организму кровью. Соответственно, исчезла необходимость в работе сердца как такового. Если это и люди, – Фальмонт рассмеялся, – то точно неживые. Так трактует наука!

Не прерывая речи, профессор развернулся к Стивену:

– А вот что таит в себе попытка жить с ними бок о бок... Пусть даже вы будете запираетесь от него в отдельной комнате, и контакты будут сведены к минимуму, я не рискую предположить. А вдруг это только какая-то стадия процесса, неизвестного нам целиком? А вдруг завтра их клетки мутируют ещё раз? А вдруг это передастся тем, кто ещё живёт – совершенно невинным людям?

Пожилый Фальмонт, сделав усилие, с трудом поднялся и развернулся к залу:

– Так что я отлично понимаю тех, кто вступил в добровольные истребительные дружины. Я, не только как учёный, но и как гражданин, как отец пяти детей и семи внуков, весьма благодарен им!

Держа в одной руке микрофон, другую Фальмонт поднял вверх со сжатым кулаком. К нему присоединился и Филипс:

– Полностью вас поддерживаю от имени правительства США!

Аудитория наполнилась ликованием.

Камера показала нескольких зрителей в зале – среди них был бородатый здоровяк из фильма, тот самый, что лихо расправился с зомби при помощи биты. Он и его товарищи, боевики-добровольцы, с удовольствием принимали благодарность, раскланивались во все стороны и с гордостью демонстрировали на камеры свои бейсболки и рукава джинсовых курток. Их украшала известная на всю страну эмблема: могильный крест, образованный дробовиком и бейсбольной битой, с названием дружины – «Стражи Жизни».

Кроме свиста и аплодисментов снова слышались выкрики:

– Убивать монстров!

– Жечь их!

– К чёрту!

– Спокойно, друзья мои, прошу вас! – с улыбкой, который было трудно отказать, попросила Миранда. – Давайте иметь терпение. Мы обязаны дать шанс каждой точке зрения.

Миранда сделала несколько шагов по направлению к гостям шоу.

– Думаю, время снова поговорить со Стивеном? Лично мне кажется, он выглядит убитым. Упс. Почти как его сын...

Аудитория взорвалась хохотом. Это Миранда тоже умела – разрядить наэлектризованное серьёзным вопросом телепространство неожиданной шуткой.

Ведущая подошла к Стивену и села рядом с ним на диван. Он и вправду выглядел понуро, слова экспертов и настроение зрителей действовали на него угнетающе.

– Вы слышали, что сказали эксперты, Стивен. Они – не люди. С точки зрения правительства, общества, церкви и медицины. И на этом обсуждение можно было бы закончить. Вы не согласны? – спросила Миранда, стараясь, чтобы её голос звучал одновременно и мягко, и сурово.

– Я скучаю по нему, – ответил Стивен в гробовой тишине.

– Разве? – Миранда улыбнулась. – Точно по нему? По нему? – она показала рукой на мальчика-зомби и тут же перевела её на экран. – А не по этому Мэтью?

Майк Парсон не подвёл: на экране тут же показались кадры ещё живого мальчика – из семейной хроники. Щемлящая лирическая музыка, зазвучавшая подложкой, усилила эффект. В студии зашмыгали носы.

– Не знаю. Но... Он как-то позвонил... и поговорил со мной.

Студия дружно ахнула.

– Это грубое нарушение закона! – воскликнул со своего места эксперт Филипс. – Вы же знаете, что ему строго-настрого запрещено это делать. Вы заявили в полицию?

– Нет, я не стал... – Стивен поднял глаза на зрителей. – Я собирался, но после. Я решил сначала хотя бы попробовать встретиться с ним. Посмотреть... что он из себя представляет?

– Он монстр! – выкрикнули из зала. – А ты преступник! Предатель!

Ведущая проигнорировала выкрики.

– А что считает ваша остальная семья, Стивен? Ведь у вас есть супруга и дочь. Они вас поддерживают?

Стивен ответил не сразу, будто сначала набрался для ответа сил.

– Они не говорили с ним. Иначе они были бы со мной заодно. Я так думаю...

Не дожидаясь, пока аудитория вновь взорвётся возмущением, Миранда объявила:

– Что же, давайте узнаем это у них самих!

Под всю ту же пафосную музыкальную отбивку в центральном проходе появилась женщина с бледным напряжённым лицом, рядом с ней стояла девочка примерно десятилетнего возраста.

– Тереза и Нэнси! Бывшие мать и сестра Мэтью, – представила их ведущая.

Под аплодисменты заинтригованных зрителей новые гости шоу заняли свои места на диване. По правую сторону от Стивена, подальше от не отводившего от них взгляда Мэтью. В его сторону они не смотрели демонстративно.

– Я скажу сразу, – с трудом разжав стиснутые в нервном напряжении челюсти, произнесла Тереза. – Мы верующие люди. И мы против. Вся наша семья. Все. Кроме... Вот...

Она неопределённо махнула в сторону мужа, как будто стеснялась его больше всего на свете. Чуть ли не впервые за передачу после слов кого-либо из гостей аудитория загудела одобритительно.

– Я просто решил попробовать, Тереза, – сказал Стивен. – Ты можешь остаться в квартире, а мы с Мэтью уедем. У нас же есть домик на озере. Мы поживём там, вдалеке от всех, никому не мешая.

– Боже мой... Ты бросаешь нас... – Тереза заплакала, зажав рукой рот. – Бросаешь ради...

Девочка, не удержавшись, тоже разрыдалась вслед за матерью. Мать обняла дочку.

Зал загудел. Ведущая подошла к Мэтью и слегка наклонилась к нему. Вопрос её прозвучал высокомерно и даже почти что зло:

– Скажи нам, Мэтью, ты этого добивался своим незаконным звонком? Это то, чего ты хотел?

Хотя вопрос не предполагал, что на него ответят, Мэтью вдруг произнёс:

– Нет, я бы хотел другого.

Кто-то в зале даже рассмеялся от такой наглости. Улыбнулась и Миранда.

– Чего же именно? Смелее.

– Я бы хотел не только жить со своей семьёй. Но и учиться в школе. Вместе со всеми, как раньше.

– Что?! Это возмутительно! – воскликнул эксперт Филипс и его тут же поддержали все остальные.

– Прекратите это немедленно!

– Почему вы позволяете этому происходить! Охрана?

– Позор! Вам должно быть стыдно!

Миранда сделала шаг к основной камере и встала на «точку».

– Мы уходим на рекламу, не переключайтесь. В «Шоу Миранды Мор» всё только начинается! – Миранда выдала это в объектив с таким нервом, что можно было с уверенностью сказать, что ни один из телезрителей не покинет своё место перед телевизором, даже если у него в доме начнётся пожар, грабёж и изнасилование. Мало того, они обзвонят всех своих родных и знакомых, чтобы удостовериться, что и они видят то, что происходит сейчас в студии American Television Network.

Это подтвердил и режиссёр.

– Ты не представляешь, что творится! – восторженно орал в её ухе Парсон. – Нам звонят клиенты, предлагая перекупить в оставшемся блоке уже проданную рекламу. Они предлагают двадцатикратную цену! Ты великолепна!..

Миранда редко благодарила за очевидное, но сегодня сделала исключение.

– Спасибо, Майк.

– Если придумаешь, как ещё подстегнуть шоу, я брошу жену и детей, чтобы жить в мусорном баке у порога твоего дома!

– Не надо. Пусть Гилберт отразит твою мысль в моём гонораре, этого будет достаточно, – ответила телезвезда.

Настроение у неё, естественно, было великолепное. Они сделали шедевр не просто на глазах у нации, а у всего света. Эта трансляция побьёт рекорды по куче показателей во всём мире.

Пришло время снова выходить в эфир. Ассистенты успокоили зал, операторы заняли свои места. Гости сидели на своих местах, стараясь не глядеть друг на друга.

Миранда начала следующий блок шоу:

– Если бы мы могли знать, чем обернётся сегодняшний эфир, мы бы не раз подумали – стоит ли его делать? Но, я уверена, пришли бы к тому же ответу: обязательно, да, стоит! Если не говорить о проблеме, которая существует, рано или поздно она выскажется за себя сама. И к каким это приведёт последствиям... – Миранда развела руками, обозначая риторичность сказанного. – Нам останется только гадать.

По очередному указанию Парсона Миранда совершила эффектный поворот к боковой камере и без запинки произнесла рекламный текст, только что проданный за бешеные деньги ATN и мигом интегрированный в передачу.

– Этот исторический выпуск нам помогли сделать энергетические напитки Gulp. Gulp – будь живым всегда! Gulp – и ты живёшь и действуешь!

Миранда вернулась к главной камере. Умело наращивая напряжение, не слишком быстро, но с долей активной агрессии, она резюмировала всё, что к тому времени произошло в эфире.

– Итак, у нас в студии впервые в истории телевидения в качестве участника передачи – зомби. Также с нами его семья: мать и сестра, которые понимают, что родного им человека давно уже нет. И его отец, Стивен, который всё ещё этого не понял. Мужчина, который до сих пор видит в этом, – Миранда указала на Мэтью, – своего сына!

Аудитория вновь высказала своё мнение гудением и свистом.

– Что само собой вызвало у наших зрителей вполне понятное возмущение, – прокомментировала Миранда. – Но то, что случилось несколько минут назад, привело в шок даже самых терпеливых из них! Зомби, бывший сын Стивена и Терезы, заявил, что хотел бы вернуться в свою школу, чтобы так же, как обычные дети, продолжить там учёбу!

Аудитория заголосила. Миранда утихомирила её несколькими репликами:

– Пожалуйста! Прошу вас, спокойней! Мэтью, повтори, мы не ослышались?

Абсолютная тишина, и всё те же, уже прозвучавшие в ней громом, слова:

– Нет. Я действительно этого хочу.

Зал был готов снова начать его освистывать, но Миранда, поняв, что мальчик хочет сказать что-то ещё, нетерпеливым резким жестом заткнула зрителей на самом вздохе.

Мэтью заговорил:

– Мне всегда нравилось в школе. Учиться. Я никому не делал зла. И ещё... Я не считаю, что я не живой.

Вот теперь гневу аудитории можно было дать выплеснуться. Миранде достаточно было бросить на зрителей разрешающий взгляд, и их понесло:

– Мерзавец! Как ты смеешь!

– Зомбак! Возвращайся в ад!

– Стивен, прикончи его своими руками! Или я это сделаю за тебя!..

Дав эмоциям погулять по студии, Миранда снова взяла их под свой контроль.

– Что же, мнение зрителей в студии более чем понятно. Давайте же узнаем мнение наших телезрителей?

Внизу экрана появились цифры контактов прямого эфира.

– За связь с народом у нас традиционно отвечает Перри Сколлз.

На центральном экране возник растрёпанный юноша или, скорее, уже молодой человек, но весьма свободного раскованного вида. Микрофон у него был также в руке – по мнению руководства канала, иметь возможность фантазировать должны были не только гетеросексуалы.

– Всем добрый вечер, это Перри! Горячее на нашей линии не было никогда. Видеосервер разрывается от ваших звонков с начала шоу. И хотя я примерно знаю, что мы сейчас услышим – а кто не знает? – давайте в этом убедимся вместе! Итак, «Глас народа» в «Шоу Миранды Мор»!

На экране возник здоровенный качок, в кожаной куртке с заклёпками и байкерской, разрисованной черепами бандане.

– Вонючий упырёнок! – зарычал он свирепо, обращаясь к Мэтью. – Если ты появишься в школе рядом с моими детьми, я размозжу твою голову ещё раз! Раз с этим не справился грузовик FedEx, я с удовольствием закончу дело за него. Я загоню тебя обратно в могилу! Как проделывал это уж не раз с такими, как ты!..

Качок с гордостью показал татуировку на шее. Это была эмблема «Ангелов Земли», дружины «зомбипрофилактики», известной не менее «Стражей Жизни».

– Мы поняли вашу точку зрения, сэр, – уважительно кивнула Миранда. – Полагаю, вы в ней не одиноки.

Аудитория действительно приветствовала чуть ли не каждое его слово аплодисментами и поддерживающим свистом. Бородач из «Стражей» вместе с единомышленниками из числа зрителей в студии несколько раз крикнул ему: «Брат!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.